

УДК 94(47)

Ю.А. БЕССАРАБОВ

(yura.bessarabov.96@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Б.В. САВИНКОВА*

Анализируется участие Б.В. Савинкова в антибольшевистском движении. Выявляется роль созданной им организации «Народный союз защиты Родины и Свободы» с целью проведения подрывных акций и сформирования подпольных ячеек на территории РСФСР.

Ключевые слова: Борис Савинков, антибольшевистское движение, Народный союз защиты Родины и Свободы.

Выбор данной темы можно объяснить повышенным вниманием специалистов, которое вызывают история России и в этой связи личность Бориса Викторовича Савинкова. Его жизнь, насыщенная яркими политическими событиями, его идеологические метания и психологические загадки воплощаются в историю России XX в. Кроме того, сама личность и его политическая деятельность символизируют преломление особенностей, характерных для старого и нового времени в истории России.

Отечественные исследователи уделяют внимание различным аспектам деятельности Б.В. Савинкова. Так, С.В. Неснов в своем диссертационном исследовании рассматривает его политическую деятельность с 1917 по 1925 г. [11]. Е.И. Гончарова анализирует прозу Б.В. Савинкова в общественно-политическом и литературном контексте эпохи [7].

Цель статьи – охарактеризовать послереволюционный период деятельности Б.В. Савинкова, а именно показать его участие в антисоветском движении на основе анализа ряда источников.

25 октября 1917 г. отмечен началом нового, драматического периода в судьбе Савинкова. Данный этап точно охарактеризован А.В. Луначарским в очерке «Артист авантюры» [Там же, с. 189]. «Я – революционер. А это значит, что я не только признаю все средства борьбы вплоть до террористических актов, но и борюсь до конца, до той последней минуты, когда либо погибаю, либо совершенно убеждаюсь в своей ошибке» – заявлял Б.В. Савинков во время допросов [3, с. 401].

В октябре 1917 г. Б.В. Савинков встречается с А.Ф. Керенским. Борис Викторович пытается убедить казаков защитить Зимний дворец, который на тот момент покинул министр-председатель. Казаки ответили отказом выступить на защиту А.Ф. Керенского. После падения Временного правительства Б.В. Савинков направляется в Царское Село и в Гатчину, где осуществляет попытку организации сопротивления большевикам при поддержке А.Ф. Керенского и генерала П.Н. Краснова. Однако его казаки капитулировали, получив взамен разрешение уйти с оружием на Дон. Б.В. Савинков не встречает поддержки для борьбы с большевиками под знаменем Временного правительства ни в Луге, ни в Пскове.

Конец ноября ознаменован началом формирования Добровольческой армии на Дону, куда и прибывает Б.В. Савинков. Генералы М.В. Алексеев, А.М. Каледин и А.И. Деникин не проявили особого энтузиазма при встрече с ним. Впоследствии во время допросов в Государственном политическом управлении (ГПУ), при объяснении своего решения поехать в Новочеркасск, Б.В. Савинков заявлял: «Что же мне было делать: один бороться я не могу. <...> А кто боролся? Да один Корнилов! И я пошел к нему!» [12, с. 307]. Когда формировался «Донской гражданский совет» Б.В. Савинков требовал, чтобы он и другие социалисты были включены в его члены. Борис Викторович пытался доказать, что «отмежевание от демократии составляет политическую ошибку», что «в состав Совета необходимо включить представителей демократии, что такой состав Совета снимет с него обвинение в скрытой реакционности и привлечет на его сторону солдат и казачество», – из воспоминаний А.И. Деникина [Там же, с. 298]. Б.В. Савинкову и его группе не удалось получить для армии ни солдат, ни де-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

нег; его усилия сопровождались только недоумением среди офицеров, поэтому в январе 1918 г. Он был вынужден покинуть Дон.

Борис Викторович был уверен, что необходимо создать в Москве «Союз защиты Родины и Свободы» для боевого подспорья Добровольческой армии. Как он считал, данный Союз придерживался идеологии «Донского гражданского совета» – «отечество, верность союзникам, Учредительное собрание, земля народу» [4, с. 26]. Данная организация была сугубо военной, соблюдающей строгую конспирацию, имеющей в составе примерно пять тысяч человек. Планировалось убийство Ленина и Троцкого в Москве. С этой целью за ними велось наблюдение. «Одно время оно давало блестящие результаты», – можно прочесть в воспоминаниях Б.В. Савинкова, который скучал по дореволюционной «боевой работе» [3, с. 467]. В его воспоминаниях относительно антибольшевистских заслуг сообщалось: «Я был также в связи с террористической группой, которая произвела покушение на Ленина» [5, с. 29]. В то же время в августе 1924 г., по его личному признанию, Б.В. Савинков несколько приукрасил подробности своего участия в покушении [4, с. 109].

Летом 1918 г. Борисом Викторовичем и Союзом были организованы восстания в Рыбинске, Муроме и Ярославле, которые большевики быстро подавили. Несмотря на такой исход, Б.В. Савинков был уверен, что эти восстания принесли определенную пользу: «Впервые <...> в самой России <...> русские люди восстали против большевиков и тем доказали, что не все склоняются перед террором большевиков» [10, с. 40]. После указанных событий он направляется в Казань с фальшивым большевистским паспортом, где власть захватили эсеры, получившие поддержку со стороны чехословацких войск. В сентябре 1918 г. происходит падение Казани и ликвидация Волжского фронта Красной армией. В это время Б.В. Савинков направляется в Уфу, где организуется Директория, которую возглавил первый эсер Н.Д. Авксентьев.

Борис Викторович едет в Париж как руководитель военной миссии Директории, чтобы поддержать антибольшевистские силы со стороны стран-союзников.

В январе 1920 г. Б.В. Савинков получает предложение Юзефа Пилсудского, своего школьного товарища, о переезде в Варшаву. Он отвечает согласием, объясняя это предчувствием скорой войны между Польшей и Советской Россией и надеждой на сплочение тех, кто стремится противостоять большевикам.

Савинков направляет свои усилия на создание Русского политического комитета и организацию «Русской Народной Армии», которая поддерживалась формированиями генерала С.Н. Булах-Булаховича и интернированными частями 3-й армии генерала А.И. Деникина.

В начале Б.В. Савинков смутился по поводу «материала» для борьбы за свободу. Но сомнения были развеяны французскими и польскими генералами и маршалом Ю. Пилсудским, который видел в С.Н. Булах-Булаховиче бандита: «Да, бандит. <...> Но <...> он воюет с большевиками, поэтому мы его поддерживаем» [1, с. 33]. Вскоре и Б.В. Савинков проявил «прагматичность», дополнив свой идеологический арсенал лозунгом: «Хоть с чертом, но против большевиков!» [Там же].

В Варшаве Борис Викторович стал тесно сотрудничать с известным литературным критиком и публицистом Д.В. Философовым, который был близким другом и единомышленником З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского.

Д.В. Философов был редактором в газете, которую издавал Б.В. Савинков, выступал в качестве его заместителя в Эвакуационном комитете и других организациях. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский сначала тоже подключились к общественной деятельности, но вскоре испытали разочарование от сотрудничества с Б.В. Савинковым, т. к. ему были «нужны не помощники, а исполнители». В марте 1921 г. З.Н. Гиппиус писала о своем разрыве с Б.В. Савинковым: «Я перестала верить в успешность дела именно с Савинковым, благодаря многим его свойствам, которые прежде ускользали из моего поля зрения» [6, с. 348].

В январе 1921 г. Б.В. Савинков создал «Информационное бюро» с целью сбора военных сведений, главой был назначен его брат, Виктор Савинков, который бежал из Красной армии. Летом 1921 г. был учрежден «Народный Союз защиты Родины и Свободы». Главным направлением работы данной ор-

ганизации планировались вторжение в РСФСР вооруженных отрядов, заброска диверсантов, подпольные ячейки Союза, шпионаж.

Переехав в Париж, Б.В. Савинков снова прилагает усилия по организации борьбы с большевиками. На тот момент западные государства уже не оказывали ему серьезной поддержки, т. к. РСФСР начала завоевывать дипломатическое признание.

Снова Савинкову, разочарованному в «работе» и почти потерявшему веру в себя, пришел на помощь В. Ропшин. В Париже в 1923 г. была опубликована повесть «Конь вороной». Автор намеренно провел параллель с повестью «Конь бледный», написанной намного раньше. Были отмечены сходство заимствований из Евангелия, текста в виде заметок в дневнике и главного героя – полковника Юрия Николаевича, в котором читатель заметил сходство с Б.В. Савинковым.

В «Коне бледном» – опустошенность человека, живущего только убийством под видом революционного террора, в «Коне вороном» — распад и деградация личности, вовлеченной в безумную бойню гражданской войны, в террор под классовыми и политическими лозунгами. И вновь дьявольский маскарад, люди-марионетки, полная безнадежность. Круг смыкался [12, с. 302].

Для того чтобы арестовать Б.В. Савинкова была организована операция «Синдикат-2», в итоге увенчавшаяся успехом. Борис Викторович и его спутники были арестованы 15 августа 1924 г. в Минске на советско-польской границе.

Данное событие, а также дальнейшее поведение заключенного потрясли русскую эмиграцию.

23 августа Б.В. Савинкову было вручено обвинительное заключение, а спустя три дня начался процесс под председательством В.В. Ульриха. 29 августа Военной коллегией Верховного Суда СССР был вынесен приговор о смертной казни, после чего сразу поступило обращение в ЦИК СССР с ходатайством о смягчении наказания, и расстрел был заменен на десять лет тюрьмы в тот же день. Следом было опубликовано открытое письмо Б.В. Савинкова «Почему я признал Советскую власть» и ряд других его обращений к русской эмиграции.

Все публичные заявления Б.В. Савинкова характеризуются стандартным набором аргументов. «Не ваша коммунистическая программа меня смущала. <...> Нет, <...> меня восстанавливало против вас другое», – писал Б.В. Савинков, подчеркивая, что партийные программы и идеологические доктрины не являются для него ключевыми [2, с. 50]. Он придает важную роль психологическим и моральным мотивам: «Кто верит теперь в Учредительное собрание? Кто осуждает заключенный большевиками мир? Кто думает, что октябрьский переворот расчистил дорогу царю? Кто не знает, что расстреливали, убивали и грабили не только большевики, но и мы?». Б.В. Савинков подчеркивает, что режим большевиков является «жизнеспособной и крепкой властью» [Там же]. Он также акцентирует собственную психологию патриота и революционера: «Прав или не прав мой народ, я – только покорный его слуга. Ему служу и ему подчиняюсь. И каждый, кто любит Россию, не может иначе рассуждать» [3, с. 223]. Он производит впечатление, что боится перечеркнуть антибольшевистской борьбой свой путь террориста и революционера.

Ставка делалась на то, что заявления Б.В. Савинкова, как известного борца с большевизмом, окажут пропагандистский эффект на эмиграционные слои. Но в данной схеме не все казалось достоверным и психологически естественным. К примеру, на суде Борис Викторович объяснял свои ошибки отдаленностью от народа: «Я не знал массы, я не знал народа. Я готов был жизнь свою отдать, и отдавал. <...> Боевая организация и эмигрантская жизнь – вот весь мой опыт» [3]. Он заверял, что уже в 1923 г. был готов заявить об отказе от борьбы, но не мог «уйти в отставку» и «спокойно сидеть в Париже» [Там же].

Б.В. Савинков ждет удовлетворения своей просьбы о досрочном освобождении. Он обращается к А.Х. Артузову, начальнику Контрразведывательного отдела, так, будто они уже пришли к соглашению по этому вопросу. Утром 7 мая 1925 года Б.В. Савинков передает письмо Ф.Э. Дзержинскому, не скрывая своего отчаяния и настаивая на немедленном решении. «В искренности моей едва ли остаются сомнения», а «преступления, которые я совершил, не могут караться тюрьмой, исправлять же меня не нужно – меня исправила жизнь», – писал Б.В. Савинков [12, с. 67]. Успел ли он получить

ответ, неизвестно. Вернувшись около 11 часов вечера с прогулки, Б.В. Савинков в ожидании конвоя беседует с чекистами в кабинете № 192, вспоминая вологодскую ссылку. И вдруг вскакивает на невысокий подоконник и выбрасывается вниз головой с пятого этажа. Что же произошло? Видимо, полной ясности не может внести даже обнародование документов ГПУ, а также никогда не публиковавшиеся материалы о служебном расследовании его гибели. К тому же мифы о Савинкове-Ропшине уже давно стали неотъемлемой частью его образа [9, с. 57].

В заключение отметим, что Б.В. Савинков является сложной и неоднозначной фигурой на российской политической сцене начала XX в. В данной работе мы обратились к отдельным моментам деятельности Б.В. Савинкова в послереволюционный период. После падения монархии Б.В. Савинков возвратился в Россию и вновь начал заниматься политикой. Он пытался наладить сотрудничество с Временным правительством. После поражения выступлений генерала Л.Г. Корнилова, а затем и свержения Временного правительства Б.В. Савинков пытался противостоять большевикам. Он полагал, что возможно использование любых средств и методов для достижения целей. Б.В. Савинков принимал участие в организации антисоветских восстаний и Белого движения, также представлял Уфимскую директорию во Франции и всячески добивался помощи Белому делу со стороны государств Антанты. Б.В. Савинков сотрудничал со всеми антибольшевистскими силами, считая последней надеждой Зеленое движение. Детальное изучение жизни и деятельности Б.В. Савинкова по-прежнему актуально в связи с исследованием вопросов новейшей истории России, среди которых следует отметить такие, как революции, гражданская война, русская эмиграция, общественно-политические движения и политический терроризм.

Литература

1. Алексеев Д.Ю. Б.В. Савинков и русские вооружённые формирования в Польше в 1920–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
2. Амфитеатров и Савинков: переписка 1923–1924 / публ. Э. Гарэтто, А.И. Добкина, Д.И. Зубарева // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб, 1993. Т. 13. С. 72–160.
3. Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред. А.Л. Литвин. М.: РОССПЭН, 2001.
4. Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР: полный отчёт по стенограмме суда / под общ. ред. И. Шубина (Самарина). М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1924.
5. Виноградов В., Сафонов В. Борис Савинков противник большевиков // Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред. А.Л. Литвин. М.: РОССПЭН, 2001. С. 3–32.
6. Гиппиус З.Н. Дневники. Кн. 2. М.: Интелвак, 1999.
7. Гончарова Е.И. Проза Бориса Савинкова: Общественно-политический и литературный контекст эпохи: дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2001.
8. Горбунов М. (Е.Е. Колосов) Савинков как мемуарист // Савинков Б. Воспоминания террориста. Л.: Лениздат, 1990.
9. Жуков Д.А. Б. Савинков и В. Ропшин: террорист и писатель // Савинков Б.В. То, чего не было. М.: Современник, 1992.
10. Литвин А., Могильнер М. Борис Савинков в исторической литературе и документах // Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред. А.Л. Литвин. М.: РОССПЭН, 2001. С. 33–52.
11. Неснов С.В. Политическая деятельность Б.В. Савинкова: 1917–1925: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.
12. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. Конь бледный. Конь вороной. М.: Новости, 1990.

YURIY BESSARABOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

POLITICAL PORTRAIT OF BORIS SAVINKOV

The article deals with the analysis of Boris Savinkov participation in the anti-Bolshevist movement. The role of "The National Union for the Protection of the Motherland and Freedom" created by him and aimed at the conduction of subversions and the formation of underground organizations at the territory of the Russian SFSR is revealed.

Key words: Boris Savinkov, anti-Bolshevist movement, "The National Union for the Protection of the Motherland and Freedom".